

— ...

Юй Цинтан отняла руку и монотонным тоном, словно читая классический текст, пересказала слова директора Тао, объясняя, почему ученики хотят её заменить.

Чэн Чжаньси выразила те же чувства, что и директор Тао:

— Эти детишки действительно... очень идеалистичны, не знаю, что и сказать. Учитель Юй, как вы считаете?

— Возможно, я действительно не подхожу на роль классного руководителя. То, что они хотят, я не могу дать.

Она серьёзно посмотрела на Чэн Чжаньси:

— Учитель Чэн подходит для этого гораздо больше.

Чэн Чжаньси улыбнулась.

Она стала учителем физкультуры только ради того, чтобы быть ближе к ней. Стать классным руководителем было бы перебором.

— Вы хотите отказаться от должности классного руководителя? Чэн Чжаньси помнила, что директор Тао дал ей выбор.

Юй Цинтан молчала.

Чэн Чжаньси покрутила глазами, сделала большой глоток чая с молоком, проглотила и нарочно сказала:

— Отказаться — это хорошо. Пусть эти малыши из 7-го класса пожалеют. Мир взрослых жесток, и он не крутится вокруг них. Раны, нанесённые сердцу, нельзя залечить, и это станет для них хорошим уроком жизни.

В глазах Юй Цинтан появилось лёгкое неодобрение:

— Учитель Чэн.

— Да?

— Мы — учителя, а они — ученики.

— И что?

Юй Цинтан редко играла роль наставника, запинаясь сказала:

— Нельзя ссориться с учениками, тем более что проблема была во мне.

Чэн Чжаньси тут же приняла вид послушной ученицы:

— Поняла, поняла, больше не буду.

Юй Цинтан почувствовала что-то странное, как будто Чэн Чжаньси дразнила её.

Фильтр художника в голове Юй Цинтан сработал, и она решила, что это ей показалось.

Чэн Чжаньси, довольная своей маленькой хитростью, втайне обрадовалась, но при этом почувствовала сильную ревность. Юй Цинтан защищала учеников, а не её!

Когда чай с молоком был допит, они вместе вернулись в кабинет. В голове Чэн Чжаньси было множество вопросов, на которые она хотела получить ответы, но Юй Цинтан только что получила коллективную жалобу и была немного подавлена. Её вопросы могли подождать. Самое тяжёлое для Чэн Чжаньси было понять, какие именно события привели к тому, что Юй Цинтан даже не могла осознать свои собственные эмоции.

Радоваться — значит смеяться, грустить — значит плакать. Это инстинкты, которые человек получает с рождения. Кто лишил её этого права?

Юй Цинтан сидела за столом, готовясь к урокам, словно разговор с директором Тао не оказал на неё никакого влияния.

Чэн Чжаньси слишком сильно надавила на ручку, и бумага с треском порвалась.

Юй Цинтан подняла голову, с недоумением посмотрев на неё.

Чэн Чжаньси почувствовала, как нос защекотал, и с трудом выдавила улыбку.

Юй Цинтан наклонила голову.

Телефон Чэн Чжаньси завибрировал, она открыла сообщение.

[Юй Цинтан]: Учитель Чэн, не грусти.

Чэн Чжаньси почувствовала ком в горле. Это было ответом на её утешение?

Она могла тонко чувствовать эмоции других, но игнорировала свои собственные.

Грустить должна была не я, а ты.

Чэн Чжаньси поспешно опустила голову, чтобы скрыть покрасневшие глаза. Зазвенел звонок с третьего урока.

Скоро в кабинете будет больше людей, Чэн Чжаньси опустила лицо ещё ниже, глубоко вздохнув, чтобы успокоиться.

У двери раздался знакомый голос.

— Разрешите войти—

Чэн Чжаньси уже собралась поднять голову, когда услышала холодный голос Юй Цинтан:

— Войдите.

Вошедшая была старостой по математике Лянь Ябин. Она подошла к столу Юй Цинтан, открыла рот, но вместо слов начала лить слёзы.

Юй Цинтан подвинула к ней коробку с салфетками.

Лянь Ябин вытерла слёзы рукавом школьной формы и сказала:

— Учитель Юй, у-у-у...

— ...

Она плакала несколько минут, её нос покраснел, она всхлипывала, задыхаясь, что привлекло внимание других учителей в кабинете.

Юй Цинтан тихо вздохнула, взяла пару салфеток и, выйдя из-за стола, сама подошла к ней, чтобы вытереть слёзы.

— ...

Чэн Чжаньси почувствовала лёгкую ревность.

Лянь Ябин была в шоке, но, опомнившись, поспешно взяла салфетки и отступила на два шага:

— Нет, нет, нет.

Чэн Чжаньси не выдержала, высунулась и вмешалась:

— Ты что, заикаться начала?

Лянь Ябин посмотрела то на неё, то на Юй Цинтан. Голова у неё кружилась, и она выпалила:

— Я не достойна!

— Почему ты не достойна? — улыбнулась Чэн Чжаньси.

Если она не ошибалась, Лянь Ябин была первой ученицей, удостоенной чести, чтобы учитель Юй вытирал ей слёзы. Даже староста класса не получал такого внимания.

— Просто я не достойна. Она наконец вспомнила, зачем пришла, и, осмелев, обняла руку Юй Цинтан. — Учитель Юй, не уходите! Мы просто хотели сменить классного руководителя, но не хотели, чтобы вы уходили. Пожалуйста, не сердитесь на нас, у-у-у...

Чэн Чжаньси больше не вмешивалась, опустив голову и занявшись своей работой.

Несмотря на молчание, её внимание всё ещё было сосредоточено на Юй Цинтан.

Она помнила, что имя Лянь Ябин было в том коллективном письме, и оно стояло не на последнем месте. В конце концов, она была старостой. Что почувствовала Юй Цинтан, когда открыла письмо и увидела множество подписей? А что она чувствовала сейчас, когда Лянь Ябин плакала перед ней, пытаясь объяснить?

Лянь Ябин плакала весь перерыв, уходя, она держалась за голову, жалуясь, что от плача у неё болит голова.

Юй Цинтан проводила её до двери кабинета, вернулась и села, уставившись на учебный план.

Чэн Чжаньси не мешала, краем глаза наблюдая за ней.

Она увидела, как Юй Цинтан взяла телефон и начала печатать.

Экран телефона Чэн Чжаньси загорелся.

Она тихо подняла его.

[Юй Цинтан]: Учитель Чэн, кажется, мне немного грустно.

* * *

[Чэн Чжаньси]: Целовашки, обнимашки, поднимашки.

Чэн Чжаньси смотрела на короткое сообщение в окне чата, чувствуя, как тепло поднимается к глазам, и её веки мгновенно наполнились слезами.

Юй Цинтан положила телефон, словно просто спокойно высказала свои мысли, не ожидая ответа.

Чэн Чжаньси смотрела на её профиль, который был даже более сосредоточен, чем обычно, и её сердце сжалось от боли.

Чэн Чжаньси сдержала слёзы, ничего не сказала и поспешно вышла из кабинета.

Она направилась в туалет в административном здании, зашла в кабинку и прислонилась спиной к перегородке.

Второй урок математики у Юй Цинтан был после обеда, в 9-м классе. С точки зрения учителя-предметника, атмосфера и отношение к учёбе в 9-м классе были хуже, чем в 7-м, и домашние задания выполнялись менее старательно. Юй Цинтан сравнила две работы перед собой, ошибки в них были идентичны, что явно указывало на списывание.

Юй Цинтан сложила две работы вместе, отложила в сторону и взяла следующую.

До конца занятий оставалось десять минут, когда Юй Цинтан получила сообщение от Чэн Чжаньси.

[Чэн Чжаньси]: Пойдём пообедаем вместе?

Юй Цинтан взглянула на пустующее уже пол-урока место напротив и набрала:

[Юй Цинтан]: Куда?

[Чэн Чжаньси]: У входа в школу.

[Юй Цинтан]: Хорошо.

Юй Цинтан начала собирать вещи на столе.

Школа не требовала от учителей строгого соблюдения рабочего графика, но Юй Цинтан всегда приходила рано и уходила поздно, поэтому её внезапный уход, даже на десять минут раньше, заставил других учителей поднять головы от столов.

Учитель биологии Гэ Цзин окликнула её:

— Учитель Юй, не принимайте близко к сердцу проблемы с учениками.

Юй Цинтан подошла к двери, обернулась и кивнула.

— Я в порядке.

— У нас, учителей, каждый бывал ранен учениками. Смотрите на всё проще и не обижайте себя.

— Понимаю, спасибо за заботу, учитель Гэ.

— У вас сегодня урок после обеда? Хотите, я оформлю вам отгул?

В глазах Юй Цинтан мелькнуло недоумение.

Гэ Цзин встала, подошла к ней и остановилась в шаге. Понизив голос, она сказала:

— Твоя... ситуация, наверное, уже многим известна. В школе могут пойти не самые приятные слухи. Ты можешь переждать это, ничего страшного, руководство поймёт.

Юй Цинтан примерно поняла её и снова поблагодарила за заботу.

Гэ Цзин проводила её взглядом, пока та не исчезла в коридоре, затем вернулась в кабинет и вздохнула вместе с другими учителями.

— Современные ученики действительно...

P.S.: Роман вдохновлён жизнью, но сюжет художественно обработан. В стране множество школ, и ситуации в них разные, учителя и ученики тоже разные, не нужно проводить параллели с реальностью, целую.

<http://bllate.org/book/16859/1552915>